

Сказав это, Ли Сяньфу перешел к более практической теме:

— Я подумываю использовать Су Тао, чтобы поставить шах и мат Цинь Цзяюй.

Выслушав всё, Цинь Цзинь на редкость не стал кивать, а вместо этого тихо ухмыльнулся и спустя мгновение произнес:

— Ты можешь строить козни против Цинь Цзяюй, можешь просчитывать Су Тао, но не пытайся заманивать в ловушку обоих одновременно.

Ли Сяньфу погрузился в раздумья.

— Женщина, ослепленная любовью, непредсказуема, — продолжил Цинь Цзинь. — К тому же, если «Сяошо Медиа» удержалась на плаву после того, как с отцом и сыном из семьи Су один за другим случились неприятности, у Су Тао точно есть хватка.

Вибрация телефона некстати прервала их разговор.

Ли Сяньфу достал телефон, взглянул на экран и издал удивленный звук:

— Ого, это Су Тао.

Она сама решила позвонить.

Су Тао на том конце провода сразу перешла к делу: спросила, почему он внезапно затих, и напомнила, что утром перевела ему сразу сто тысяч юаней.

— Извини, я только что вернулся с детского мероприятия.

— ...

Разговор не продлился и минуты. Ли Сяньфу с неопределенным выражением поджал губы, глядя на потемневший экран:

— Из-за такого пустяка незачем было звонить.

Необычное поведение редко сулит что-то хорошее.

Медитация не помогает изобретать велосипед за закрытыми дверями, поэтому в итоге он решил сначала пойти в ресторан и пообедать, восполнив запасы энергии.

День пролетел незаметно. К вечеру Старик Ли привел Ли Шаша обратно. Заходивший в дом старик выглядел так, словно его душа и тело находились на разных частотах. Долго всматриваясь в стоящего в дверях сына, он глухо произнес:

— Ну и натерпелся же ты...

Сказав это, он даже не переступил порог — развернулся и сразу ушел.

Опустив взгляд на ребенка, достававшего ему едва до пояса, Ли Сяньфу наставительно сказал:

— В следующий раз поменьше болтай.

У старика явно осталась глубокая душевная травма.

Закрыв дверь, Ли Сянфу спросил:

— Чем вы занимались во второй половине дня?

— Гончарным делом, — ответил Ли Шаша.

Ли Сянфу слегка удивился:

— И делали это прямо до самого вечера?

Ли Шаша кивнул:

— У него никак не получалось правильно вылепить форму на гончарном круге, поэтому мне приходилось непрерывно снабжать его теоретическими знаниями.

— ...

На ночном небе сегодня не было видно луны — Ли Сянфу подумал, что оно точь-в-точь как непроглядно темная душа Старика Ли в этот момент.

На следующий день небо затянуло тучами.

Неизвестно, из-за сырой ли подушки он так плохо спал, но головная боль Ли Сянфу утихла лишь на следующее утро, да и то едва-едва, когда он ополоснул лицо холодной водой. В следующий миг раздался резкий дверной звонок.

Ли Шаша приподнялся на цыпочки, взглянул в дверной глазок и, убедившись, что за дверью знакомое лицо, открыл.

— Где твой отец? — спросил Ли Хуайчэнь.

Пока он говорил, из ванной вышел Ли Сянфу. Он еще даже не успел вытереть с лица воду, как на него как снег на голову обрушилось известие:

— Су Тао пропала.

Убедившись, что не ослышался, Ли Сянфу отложил полотенце и нахмурился:

— Когда это случилось?

— О ее исчезновении заявили глубоко ночью, полиция уже на месте, — коротко объяснил Ли Хуайчэнь. — Говорят, в роще нашли ее телефон.

Телефон?

Ли Сянфу первым делом вспомнил вчерашний звонок. Он сразу исключил вероятность того, что Су Тао попала в беду и пыталась позвать его на помощь: окажись она в реальной опасности, она бы непременно обратилась к Цинь Цзяюй.

Ли Хуайчэнь сел на диван. Атмосфера вокруг него казалась угрюмой:

— Между вами были денежные переводы, так что допроса тебе не избежать.

— Подстава? — спросил Ли Сянфу.

Сказав это, он сам же и покачал головой. Поблизости были камеры наблюдения — хотя и редкие, но прямо напротив его двери как раз висела одна. К тому же он вернулся вместе с Цинь Цзинем, что служило надежным алиби.

Ли Хуайчэнь был с ним согласен:

— На фабрикацию улики это непохоже, версия шита белыми нитками.

Ли Сяньфу не спеша налил себе теплой воды, распечатал разовый пакетик с медом из вазочки на столе и смешал его с водой.

Увидев это, Ли Хуайчэнь изогнул бровь:

— Отличное хладнокровие.

Ли Сяньфу сел напротив него и, держа чашку в руках, заметил:

— Сейчас душевное равновесие должно быть подорвано у Цинь Цзяюй.

Откинувшись на спинку дивана, Ли Хуайчэнь прикрыл глаза, отдыхая:

— Так уверен в этом?

Ли Сяньфу отпил воды:

— Посуди сам: раз пропал близкий ей человек, Цинь Цзяюй неизбежно станет главным подозреваемым. Однако в беседе с полицией он постепенно узнает, что перед исчезновением Су Тао связывалась со мной. К тому же, с момента приезда на курорт она постоянно переводила мне деньги.

Ли Сяньфу совершенно не переживал о том, что раскроется информация о занятиях: зная осмотрительность Су Тао, удалить переписку сразу после прочтения для нее обычное дело. А если бы даже и не удалила — нестрашно, обычная коммерческая сделка.

Ли Шаша, стоявший рядом, добавил:

— При каждом переводе мы просили госпожу Су указывать в примечании «массаж», чтобы потом было проще подавать налоговую декларацию.

Ли Хуайчэнь: — ...

От автора:

Ли Шаша: — Мы не подпольная лавочка.

Ли Хуайчэнь: — ...

В комнате царило молчание.

Когда Ли Хуайчэнь снова заговорил, он уже открыл глаза:

— Тебе подыскать нормального бухгалтера?

Ли Сяньфу поставил чашку и пожал плечами.

Решив не вникать в сомнительные тонкости их коммерции, Ли Хуайчэнь вернулся к делу:

— Такую женщину, как Су Тао, можно использовать в краткосрочных целях. Но если увлечься плетением интриг против нее, легко нажать лишние неприятности.

Недавно Цинь Цзинь высказал похожую мысль. Ли Сяньфу всегда умел прислушиваться к чужим советам. За годы выживания в Матриархате главный урок, который он усвоил: слушайся умных людей — и не останешься голодным.

— В компании полно дел, требующих решения, я уеду сегодня. Ты же можешь остаться с отцом еще на пару дней.

Ли Сяньфу думал, что брат даст еще несколько указаний, но Ли Хуайчэнь направился прямо к выходу. Заметив нескрываемое замешательство в глазах Ли Сяньфу, он вполглаза глянул на него и пояснил:

— Ты с этими двумя братьями из семьи Цинь вечно увяз в каких-то невнятных отношениях. Раз Цинь Цзяюй сейчас на допросе в полиции, велика вероятность, что Цинь Цзинь придет к тебе.

С глаз долой — из сердца вон. В неприязни к Цинь Цзиню Ли Хуайчэнь и Старик Ли демонстрировали поразительное единодушие.

В тот миг, когда он потянул дверь на себя, эхо слов брата еще не рассеялось в воздухе, а уже вылетело наружу.

Высокая фигура взрослого мужчины легко заслонила падавшие в проем солнечные лучи. Их взгляды встретились: один мрачный и холодный, другой — острый и властный.

За спиной Ли Шаша рассудительно подвел итог:

— Даже если бы ты вышел на пять минут раньше, вы все равно пересеклись бы по дороге.

Ли Хуайчэнь и сам прекрасно это понимал, поэтому даже брови не нахмурил.

Он размашистым шагом прошёл мимо Цинь Цзиня, и Ли Сяньфу показалось, будто температура в комнате опустилась еще на пару градусов.

Тем временем Ли Шаша сам подошел к Цинь Цзиню — конечно, не ради теплой встречи, а чтобы забрать принесенный им завтрак.

Распаковав и расставив все блюда на столе, Ли Шаша тихо уселся ожидать, пока Ли Сяньфу присоединится к трапезе.

Увидь эту сцену Старик Ли, он наверняка вздохнул бы: «До чего славный ребенок! И почему только у него язычок такой любитель поучать?»

Соевое молоко, жареный хворост, плюс небольшая тарелка с десертом.

Прекрасное утро, подходящее для чаепития и неторопливых разговоров о философии. К сожалению, из-за загадочного исчезновения тему возвышенных бесед за столом неизбежно вытеснила Су Тао.

— Кто мог это спланировать? — Ли Сяньфу с нерешительностью произнес имя Цинь Цзяюй, но не успел закончить до конца, как откусил кусочек сладости и сам же отверг свою догадку.

Цинь Цзинь реагировал вяло, словно речь шла о пустяке, не стоящем внимания — куда интереснее ему было наблюдать за тем, как медленно и тщательно жует Ли Сяньфу.

— Неважно, — сказал он.

Ли Сяньфу уловил скрытый смысл в его тоне. Он вдруг поднял глаза и одарил его испытывающим взглядом:

— Ты ведь не имеешь к этому отношения?

Едва эти слова прозвучали, Ли Шаша с раздутыми щеками перевел взгляд с одного на другого и как ни в чем не бывало продолжил есть.

Окажись на его месте кто-то другой, столь внезапный и прямой вопрос непременно вызвал бы досаду. Но Цинь Цзинь не показал и тени недовольства. Напротив, он крайне терпеливо ответил:

— Я бы не стал устраивать настолько глупое похищение.

Почувствовав, что уголок губ испачкан соусом, Ли Сяньфу не торопясь вытер его салфеткой и невозмутимо заметил:

— Ты сегодня что-то чересчур разговорчив.

Получив такую колкость, Цинь Цзинь почему-то усмехнулся. Такой открытый смех на его обычно суровом лице был истинным чудом.

После еды Ли Сяньфу быстро привел стол в порядок и выбросил упаковки в кухонное ведро, чтобы запахи не распространялись по дому. Ли Шаша проследовал за ним и спросил:

— Чему это он только что так загадочно смеялся?

— Если бы он действительно не имел к этому отношения, Цинь Цзинь просто качнул бы головой, — спокойно ответил Ли Сяньфу. — А не стал бы прибегать к формулировке, которая лишь выглядит как отрицание, а на деле уходит от ответа.

Услышав это, Ли Шаша задумчиво застыл на месте. Вспомнив слова, на которых только что акцентировал внимание Цинь Цзинь, он уловил скрытую подоплеку: похоже, тот, даже если и не организовывал похищение сам, как минимум владел информацией из первых рук.

Полицейские пришли быстрее, чем ожидал Ли Сяньфу. Их было двое, и с первых же вопросов стало понятно, что оба — опытные оперативники. Они не стали с ходу наседавать по поводу банковских переводов, а первым делом выложили на стол фотографию Су Тао и спросили, знаком ли он с этой женщиной.